

На правах рукописи

Бабшанова Гульнур Нургалиевна

**Художественная концепция личности
в прозе сибирско-татарских писателей XX века:
Занкиев Я.К., Сулейманов Б.В.**

**Специальность 10.01.02 - Литература народов
Российской Федерации (татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена на кафедре татарского языка, литературы и МП
ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им.
Д.И.Менделеева».

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, профессор,
Шагбанова Хабиба Садыровна

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор,
Яхин Фарит Закизянович (г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент,
Гайсин Рахимзан Мухаметович (г. Елабуга)

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический институт»

Защита диссертации состоится «30» мая 2009 г. в «10» часов на
заседании Объединенного Диссертационного совета ДМ 212.316.01 по
специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык), 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература) при Тобольском государственном педагогическом
институте им. Д.И.Менделеева по адресу: 626150 г.Тобольск, ул.
Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им.
Д.И.Менделеева» по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
Тобольского государственного педагогического института им.
Д.И.Менделеева «29» апреля 2009 года.

Режим доступа: <http://www.tobgpi.ru/info/nauka/aspirantura>.

Автореферат разослан «30» апреля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556116

Ф.С. Сайфулина

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выдвижение на передний план литературоведения такой проблемы, как художественная концепция личности предстает как закономерное явление, приобретающее новый импульс к своему раскрытию вместе с вступлением человечества в XXI век.

Сегодня, как никогда назрела необходимость в активном изучении человека и связанных с ним проблем на уровне не только жанра, композиции, идейного содержания или проблемного пласта, но и с точки зрения художественной концепции личности в произведениях писателей. Если в литературоведении проблема человека до настоящего времени решалась с помощью понятий «образ», «характер», «герой», «человек», то в настоящее время все настоятельнее вводится термин «художественная концепция личности», который позволяет анализировать литературного героя в глубокой связи со всеми уровнями художественного текста, четко определить особенности мировоззренческой позиции писателя, ее эволюцию.

Использование категории «художественная концепция личности» позволяет учесть все составляющие созданного писателем образа и подразумевает типологию личностей, напрямую связанную с вопросом о сущности и смысле человеческой жизни, о национальном своеобразии народа.

Исследование художественной концепции личности составляет весьма существенный пласт в татарском литературоведении. Художественная идея (концепция авторов), присутствующая в произведениях писателей, включает в себя и направленную интерпретацию, и оценку авторами определенных жизненных явлений и воплощение философского взгляда на мир в его целостности.

Однако до сих пор художественная концепция личности в творчестве современных сибирско-татарских писателей не была объектом специального изучения. На наш взгляд, только разностороннее рассмотрение концепции личности в их произведениях как центрального, важнейшего вопроса исследования даст возможность полностью раскрыть своеобразие художественного мира, понять специфику литературно-эстетических взглядов, выразить основную суть эстетического идеала писателя. Они с наибольшей реалистической правдивостью и силой показывают жизнь своего народа, представляя новый этап в понимании народной жизни, в ее художественном отображении, новые принципы отношения к нему. Все это ставит их в положение участника народной жизни, разделяющих вместе со своими героями их радости и печали.

Актуальность диссертации определяется назревшей необходимостью исследования художественной концепции личности в творчестве сибирско-татарских писателей. Я.К.Занкиев, Б.В.Сулейманов –

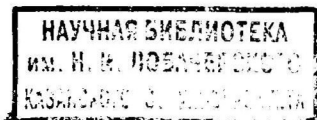
писатели, которые сыграли исключительно важную роль в духовном возрождении сибирско-татарского народа, в том, что в обществе зародилось стремление к лучшей жизни. Их гуманистические мысли и ценности с точки зрения духовно-нравственного обогащения человека приобретают новое содержание в нашем изменяющемся мире. В литературном наследии Я.К.Занкиева, Б.В.Сулейманова отразился неоднозначный процесс философско-этических, религиозно-нравственных, культурно-самобытных исканий писателей. Изучение концепции личности в произведениях этих писателей позволит выявить сущностные черты героев и соотнести их с традиционными идеалами видения духовно-нравственной сущности человека.

Степень изученности темы. Понятие «художественная концепция личности» не включено ни в один литературоведческий словарь, поэтому его определение можно встретить только в специальных работах, посвященных данной теме. Например, Л.А.Колобаева считает, что «художественная концепция личности понятие, отражающее совокупность идей, взглядов, принципов видения, постижения и изображения человека как личности в определенном литературном контексте. Художественная концепция личности как основа творческого сознания писателя является центром, который определяет характер, эстетические законы не столько одного произведения, сколько всего творчества в целом или отдельных его этапов» [Колобаева, 1986: 35-36].

Впервые термин «концепция личности» в русском литературоведении был употреблен Л.И.Тимофеевым в середине 50-х годов XX века и получил свою дальнейшую разработку в ряде диссертаций.

Другой литературовед – А.Урманов – в диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук «Поэтика прозы А.Солженицына» дает свое понимание термина «художественная концепция личности» – это «эстетически претворенные представления писателя о сущности человека, о цели и смысле его земного бытия, о том, насколько близок он (или далек) к тому, что заложено в нем изначально» [Урманов, 1986: 58]. Действительно, на наш взгляд, художественная концепция личности – основная мировоззренческая позиция писателя относительно смысла человеческого бытия, его представление об идеальной личности.

Таким образом, художественная концепция личности, по справедливому замечанию С.Бочарова, есть центр всего произведения и творчества (или его отдельного периода) писателя в целом. Например, в работах В.Тимофеева «Пути художественного исследования личности» (1975 г.), Л.Гинзбург «О литературном герое» (1979 г.), Л.Гинзбург «Литература в поисках реальности» (1987 г.) указывается на безусловную

значимость художественной концепции личности в структуре произведения, на ее тесную связь с авторской позицией, исследуются принципы изображения героя в произведении.

В.Н.Евсеев в диссертации «Творчество Василия Белова как художественная система» (Евсеев, 1976 г.) выделяет традиционный, промежуточный, нетрадиционный типы героев. Данная типология, по нашему мнению, стройна, логична и может применяться при анализе художественной концепции личности любого литературного произведения.

Татарская литература второй половины двадцатого века вместе с осмыслением общечеловеческих ценностей, переходит на осмысление национального личностного начала. Многие писатели находят искру вдохновения в самых обыденных и бытовых приметах жизни. В творчестве татарских писателей и поэтов как Ф.Яруллин, М.Агьямов, Г.Афзал, А.Баянов и др. можно увидеть размышления о земле, исчезающей деревне, о национальных традициях, основы самосознания и возрождения нации. Именно в эту эпоху зарождается профессиональная литература сибирских татар, в творчестве которых отражается национальный характер личности, самобытность, нравственное духовно-культурное возрождение народа, просветительская позиция, патриотизм, толерантность.

Ф.Т.Валеев в своей монографии «Сибирские татары» (Казань, 1995) называет два имени: первого профессионального поэта сибирских татар Б.В.Сулейманова и первого профессионального романиста Я.К.Занкиева.

Сибирско-татарской литературе относятся произведения таких литераторов, как Г.Махмут («Земляки», 1994 г., «На кончиках пера», 2007 г.), Н.Шамсутдинов («Прощание с юностью», 1982 г., «Сургутский характер», 1999 г., «Параллельный мир», 2001 г.), С.Сагитов («Халкым хэле...», 1998 г.), Р.Ибрагимов («Сак бул, халкым!», 2000 г.), З.Акбуляков («Тормыш биззклэре», 2002г.), Ш.Гадельша («Аучы жыры», 2004 г.), Г.Абдрахманова («Себер язым», 2003 г.) и многих других. Каждый из этих писателей неповторим и уникален. Через призму личности в их творчестве можно выявить особенности общественной жизни сибирско-татарского народа, получить ценные сведения об их политической, социальной, исторической, культурной жизни.

Произведения Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова, которые внесли большой вклад в развитие сибирско-татарской литературы, не могли не интересовать литературоведов, критиков и исследователей. Творчество писателей вызывало определенный резонанс в обществе, интерес у читателей, появление отзывов в печати. Среди них учебное пособие для вузов Ф.С.Сайфулиной «Татарская литература Тюменской области», которое посвящено изучению творчества писателей и поэтов Тюменской области. В последние годы увидела свет монография Ф.С.Сайфулиной

«Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона», где автор дает первый системный анализ истории формирования и развития татарской литературы изучаемого региона.

Целью исследования является анализ художественной концепции личности в прозе Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова. Направление исследования обусловлено рядом **задач**, поставленных в работе:

- выявить принципы создания характеров героев в их объективной обусловленности и многообразии связей с действительностью;

- показать особенности художественного воплощения концепции личности на примере романов «Иртыш таңнары» («Зори Иртыша»), «Ялкында өтелгән мэхэббэт» («Любовь, объята пламенем») Я.К.Занкиева и произведений «Абу баба» («Дед Абу»), «Нәби, яки кәтелмәгән очрашу» («Наби или неожиданная встреча»), «Өйләндеңме, улым?» (Ты женился, сын?), «Беренче мэхэббэт» («Первая любовь»), «Әни» («Мама»), «Бүләк» («Подарок») Б.В.Сулейманова;

- рассмотреть образ автора в системе решения проблемы концепции личности;

- определить осмысление в романах роли личности в истории в соответствии с авторскими концепциями истории;

- проанализировать исследование авторами проблемы взаимовлияния категорий «война» и «нравственность» в становлении личности и их сосуществования в процессе исторического развития

Объектом исследования послужили романы Я.К.Занкиева «Иртыш таңнары» («Зори Иртыша»), «Ялкында өтелгән мэхэббэт» («Любовь, объята пламенем») и рассказы Б.В.Сулейманова «Абу баба» («Дед Абу»), «Нәби, яки кәтелмәгән очрашу» («Наби или неожиданная встреча»), «Өйләндеңме, улым?» (Ты женился, сын?), «Беренче мэхэббэт» («Первая любовь»), «Әни» («Мама»), «Бүләк» («Подарок»).

Предметом исследования стали воплощенные в прозе художественно-философские воззрения и художественная концепция личности в произведениях сибирско-татарских писателей XX века.

Методы исследования. Цель и конкретные задачи обусловили выбор методов, адекватных предмету исследования: в диссертации используется системный подход, позволяющий характеризовать художественную концепцию личности в творчестве сибирско-татарских писателей в контексте философских, религиозно-этических, культурно-исторических, социальных проблем современности, который сочетает в себе элементы историко-литературного, сравнительно-типологического изучения литературных произведений.

Теоретическая основа исследования. В решении конкретных вопросов в рамках поставленной проблемы мы опирались на концепцию героя, разработанной в трудах М.Бахтина, Б.Томашевского, Л.Гинзбург,

М.Храпченко, А.Колобаевой и мн.др., основные положения теории литературы, философии и эстетики о развитии общества, о роли искусства, художественной литературы в жизни человека, правдивого изображения действительности в историческом плане.

Диссертационное исследование опирается на труды Г.Гегеля, Т.Лессинга, В.Белинского, Н.Чернышевского, Е.Бертельса, М.Храпченко, Г. Ломидзе, В.Щербины, Ю.Борева, С.Лармина и др.

Естественно, научные труды видных татарских ученых были объектом пристального внимания. Теоретические размышления таких известных ученых как Г.Ибрагимов, Дж. Валиди, М.Гайнуллин, Г.Халит и многих других послужили толчком при исследовании художественной концепции личности в творчестве Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследуется специфика концепции личности в произведениях сибирско-татарских писателей, выявляются ее духовно-нравственные ориентиры, основные традиционные качества сибирского человека, его культурно-историческое своеобразие.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по региональной литературе XX века, при составлении трудов по истории татарской литературы, при преподавании гуманитарных дисциплин в вузах, а также при написании учебников для вузов. Материал диссертации представляет интерес и для учителей литературы в средних общеобразовательных учреждениях.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследование литературных произведений сибирско-татарских писателей Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова в аспекте раскрытия концепции личности обогащает современное литературоведческое представление о проблемах национального мировидения.

2. Художественная концепция личности реализуется в произведениях писателей Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова в трех типах: амбивалентном, эгоцентрическом и религиозном.

3. Концепция личности писателя получает наиболее полное воплощение в образе автора или рассказчика и принимает свободу для самовыражения, способного окрашиваться в разные тона и принимать различные формы.

4. Художественная концепция личности в произведениях Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова сосредоточена в нравственных доминантах характеров героев, которые в предельных ситуациях исторических событий испытывают нравственную силу, человеческую значимость.

5. Вместе с развитием общества развивалась, а иногда и существенно

менялась концепция личности, воплощенной в литературном герое. С самого начала своего становления литература XX века выдвинула нового героя – преобразователя мира, революционного активиста, творца истории. Идея ответственности личности перед историей и человечеством пронизывает все произведения Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на межрегиональных, Всероссийских и Международных научно-практических конференциях: «Всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения» (г. Тобольск, 2008 г.); «Всероссийская научно-практическая конференция «Тумашевские чтения» (г. Тюмень, 2007 г.); «Всероссийская научно-практическая конференция «Занкиевские чтения» (г. Тобольск, 2009 г.); Международная научно-практическая конференция «Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблема и перспективы изучения в современных условиях» (г. Тюмень, 2009 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбранной темы исследования, выявляется степень ее изученности в литературоведении, аргументируется научная новизна теоретическая и практическая значимость ее результатов, определяется круг исследуемых вопросов.

Первая глава **«Художественная реализация концепции личности и ее особенности в произведениях Я.К.Занкиева»** включает в себя четыре раздела. В первом разделе **«Становление идейно-творческого кредо писателя»** осмысливается понимание художественной концепции писателя, трансформирующейся в концепцию личности в произведении, что возможно только через познание его мировоззрения и мировосприятия, его образа мышления, неразрывно связанных с живой мыслительной традицией своего народа. Исследование связи нового, рожденного социализмом человека с традицией национального бытия становится одной из центральных проблем концепции личности.

Писатель остро ставит в своих произведениях важные нравственные проблемы, стремится глубоко проникнуть в души героев, их сложные психологические, личные переживания и взаимодействия.

Автор показывает неразрывную связь социальных и нравственных миропредставлений, определяющих поведение героев. Раскрывая нравственный мир героев, Я.К.Занкиев пытается заглянуть в «бездонные

глубины души». Запутанность личных судеб в период гражданской войны отражала сложность классовой борьбы той эпохи. Писатель создает запоминающиеся образы представителей молодежи. Он показывает, как молодые герои самоотверженно трудятся, мечтают совершить подвиг, желают попасть на фронт. Но в главном – в показе социальных изменений, происшедших в Сибири за годы Советской власти – Я.К.Занкиев добивается в своем романе заметного успеха. Ему удается раскрыть идейно-нравственное величие трудового народа.

Идейный центр в первой книге «Зори Иртыша» образуют положительные герои-коммунисты, воплощающие в себе революционную силу эпохи и созидательную мощь социализма. Судьба каждого из положительных героев в первой книге романа вписана в историю и становится своеобразным сгустком характерных явлений нашей жизни. Исторические, социальные и нравственные силовые поля проявляются в характерах коммунистов, их деятельности, мыслях, поступках. Здесь особо проявляется талант Я.К.Занкиева, его умение слить необычно сильный характер положительного героя с движением истории. Целая галерея образов нарисована писателем в первой книге романа «Зори Иртыша».

Выразительными штрихами во второй книге романа «Зори Иртыша» Я.К.Занкиев рисует трудовой героизм, проявленный советским народом в глубоком тылу во время войны. В романе показано, как в трудных условиях проявляются потенциальные глубинные свойства трудового народа.

В начале многих эпических произведений, тяготеющих к эпосе характером героя, размахом и значением событий, полнотой воссоздания народного бытия, важнейшими являются образы пространства и времени. Так и автор свой роман начинает со слов: «Август 1917 года» [Занкиев 1996: 5].

Следующим шагом автор знакомит читателей с главным героем: «Это были дни, когда Мухамед Уразаев, не зная, куда прислонить голову, бесцельно бродил по городу. Он недавно окончил торговое училище, и радости его не было конца. Но как только стал служить у Мока-бая, сразу сник, замолчал, перестал разговаривать, словно проглотил язык» [Занкиев 1996: 5].

Литературный критик В.Рогачев пишет: «Большое открытие Я.К.Занкиева – образ Мухамеда Уразаева, чья судьба органично переплелась с движущей панорамой десятилетий XX века – трагической историей сибирских татар. Совестьливый герой-правдоискатель показан настоящим народным интеллигентом, которому дорога родная культура» [Предисловие В. Рогачева к роману «Зори Иртыша» 1998: 5].

Я.К.Занкиев показывает, как герой романа ещё в начале пути стоит перед выбором, но дальнейшие исторические события, которые охватили

всю страну, ставят в его решении точку: «Мухамед протиснулся вперед, посмотрел вверх, раскрыл рот и остолбенел. На балконе второго этажа белокаменного здания стоял царь Николай Романов, сосланный Временным правительством в Тобольск. Рядом с ним – императрица Александра Федоровна. Она спокойно, будто не замечая вокруг ничего, улыбаясь, что-то говорила своим четырем дочерям-красавицам, придерживая при этом пышный подол платья от резкого августовского ветра.

Царь тоже приблизился к узорчатому краю балкона, наклонился, сдул пыль с перил и положил на край балкона руки в ослепительно белых перчатках. Хотел улыбнуться, но не получилось, начали дергаться мышцы лица. Под балконом собрались дети и подростки. Царь Николай выпрямился и кивнул дочери Ольге. Это был знак дать милостыню полуголодным сиротам. Милая девушка раскрыла маленькую сумочку, узенькой ладошкой выгребла целую горсть мелких монет и высыпала их на головы ребятишек, стоявших под балконом. Монеты, серебряные, медные, как зерна пшеницы, посыпались на землю. Пока дети стояли в растерянности, не понимая случившегося, мужчины начали собирать деньги, подминая под себя детей. Мальчишки, наконец, опомнились и тоже бросились под ноги мужчинам» [Занкиев 1996: 6].

Писатель мастерски описывает образ и отношение царской семьи к народу, точно также отношение народа к ним. Несмотря на неопределенность дальнейшей своей судьбы, императорская семья остается стойкой, сдержанно-величественной и благоразумной. Простой народ, который веками служил и поклонялся царю: одни смотрели на них с удивлением, вторые с осуждением и обидой, а другие с жалостью. Многие из них ещё не осознавали, что власть меняется.

У Мухамеда, наблюдавшего за происходящим со стороны, закипала кровь от обиды за свой народ. Сказанные в толпе слова Белкина о том, что на передовые люди проливают кровь на войне с Германией, простые рабочие все ещё гнут спину богатым, а свергнутый царь прохлаждается на губернаторском балконе, были близки взглядам Мухамеда. Царь до сих пор продолжает издеваться над бедными голодными сиротами, которые вынуждены были искать себе пропитание на улицах города. Он требовал, чтобы царя посадили в Тобольскую тюрьму, чтобы остановили войну, для рабочих восьмичасовой рабочий день и землю для крестьян. Все это добавило решимости в выборе Мухамеда, который присоединился к большевикам.

В течение пяти месяцев после Октябрьской революции в городе Тобольске не могла утвердиться Советская власть. Историю об императорской семье автор заканчивает словами: «Большевики решили отправить царя из Тобольска в Екатеринбург. Под усиленным конвоем на

лошадях переправили царя через Иртыш, где уже на лед стала выходить вода. Это было 25 апреля 1918 года. А через несколько дней в Тобольск вошли войска Колчака» [Занкиев 1996: 13].

Всё в романе сцеплено: народ, Сибирь, революция, Россия. Всё конкретно и жестко прикреплено к историческому времени, насыщено его страстями и действиями. Событийное время романа связано с историческим, пласты которого вскрываются с ходом действия и обращением к народному опыту.

Как пишет В. Рогачев: «Впервые в нашей большой литературе война показана автором с глубинной народной точки зрения – из сибирского тыла. Она представлена как страшный каток, подмывший насмерть самых лучших, самых честных людей Ялана, самых жизнеспособных и красивых. Она обезглавила лидеров, нарушила естественный ход вещей, эстафету целых поколений, умертвила многие семьи, стерла с лица земли их неповторимый след» [Предисловие В.Рогачева к роману «Зори Иртыша» 1998: 8].

Здесь писатель осложняет свою задачу – он стремится еще глубже раскрыть мотивы, определяющие поведение людей (в различных сферах – личных, общественных, фронтовых условиях). Силу характеров героев он проверяет зачастую на грани человеческих возможностей. Психологизм и драматизм в романе «Зори Иртыша» возрастает. Герои романа остро оценивают свои поступки и ведут страстные споры о смысле жизни, чем в первой книге «Зори Иртыша». Характерные черты творческого почерка Я.К.Занкиева, особенности его таланта ощутимо проявляются в романе. По мере развития сюжета судьбы людей, их взаимоотношения все теснее соединяются с историческими событиями. А именно это характерно для критического реализма. Образы героев в лучших частях романа становятся сгустком истории, воплощают в себе суть крупных явлений прошлого, настоящего и будущего.

Вторая книга романа «Зори Иртыша» продолжает то лучшее, что проявилось в первой книге, что было там двигателем действий. Автор внедряется в самый сложный мир переживаний героев, стремится постичь «бездонное море души человеческой». При этом он, раскрывая трагические коллизии, не упускает из виду общие перспективы исторического развития. Острейшие сюжетные коллизии Великой Отечественной войны и послевоенного периода подчинены в романе раскрытию неиссякаемой силы – социальной и нравственной, способной во имя великой идеи преодолеть любые препятствия.

Все это придает повествованию внутреннюю силу. В романе автор описывает бурные события эпохи. Сюжет романа строится на изображении разных сторон действительности: тыл, фронт, жизнь военнопленных в Бухенвальде.

Вступительная фраза проста и лаконична: «Страшный голос войны предчувствовали и на берегах Иртыша, и все равно она грянула как гром среди ясного неба, затмила синеву черной тучей скорби и пролилась первыми людскими слезами, равняя всех в общем горе» [Занкиев 1998: 16]. Автор, говоря о войне в сравнении «страшный голос войны», «грянула как гром среди ясного неба», «затмила синеву черной тучи скорби», указывает на внезапность и трагичность этого события, а словами «пролилась первыми людскими слезами, равняя всех в общем горе» дает понять читателям о масштабах этой драмы, которая затронула не только Россию, но и всю Европу. Первый день войны во временной протяженности романа становится не просто начальной точкой отсчета событий, но изменяет характер человеческих действий и поступков.

Второй раздел называется «Концепция личности и гуманистический пафос Я.К.Занкиева. Типы личности в романе Я.К.Занкиева «Любовь, объятая пламенем»». Писатель, изучая реальные личности, выявляет неповторимую их индивидуальность, показывает общественные отношения.

«Открытие человека» происходит в различных областях знаний. Одно из важнейших свойств «разумного человека» – стремление к самопознанию. Искусство в этом смысле является одним из коренных свойств самой природы человека.

Обращение к подобной тематике требует от писателя истинного мастерства и широчайшего кругозора, полной осведомленности и обостренного внутреннего чутья. Поставив в своем творчестве очерченные выше вопросы, любой писатель мог бы с уверенностью считать себя состоявшимся деятелем литературы. Сказанное в полной степени применимо к творчеству Я.К.Занкиева, самобытного, яркого художника, чьи произведения отличаются своеобразным стилем и актуальностью.

Писатель обращается к широкому кругу проблем: это и внутренние, психологические проблемы человека, и проблемы общества в целом. Но особенно пристальное внимание писатель уделяет внутреннему миру человека, проблеме его личности. Личностный аспект мировосприятия позволяет сделать живой и действенной подспудно развиваемую социальную мысль. Художественная концепция личности у Я.К.Занкиева определяется через облик его любимых героев, имеющие такие черты характера, как: мужество, верность долгу, способность в безвыходных ситуациях стоять до конца. Отвращение к капитуляции, трусости, предательству – в самой природе характера Я.К.Занкиева. И в этом мы видим развитие или продолжение в его творчестве замечательных гуманистических традиций татарских писателей: романах «Весенние ветры» Кави Наджми, «Незабываемые годы» Ибрагима Гази, «Путь легиона» Шамиля Усманова, «Когда рождается прекрасное» Шарифа

Камала, «Марево» Махмуда Хасанова, «Обманчивый рассвет» Факиля Сафина и многих других.

Для героев Я.К.Занкиева унизительны подхалимство, угодничество, слепое повиновение. Для Мухамеда ответственность – понятие огромной нравственной содержательности: это и ответственность за судьбы войны, за каждый выигранный или проигранный бой, за те человеческие жизни, которые вверены ему.

Третий раздел «Авторское видение личности учителя в романах Я.К.Занкиева» четко формулирует автобиографический и психологический портрет учителя с демократическим стилем общения, очень похожего на портрет успешного руководителя, уверенного в себе, уравновешенного, стремящегося к профессиональному росту, деловитого, с рабочей направленностью, но в то же время доверчивого, отзывчивого, чуткого к проблемам других людей.

Просветительский идеал определял структуру личности учителя в творчестве Я.К.Занкиева, несколько идеализированных героев, на его воплощение была нацелена система художественно-выразительных средств, но он является также важной составляющей личности полноценных реалистических художественных характеров. Требования преобразований, выдвинутые Я.К.Занкиевым, затрагивали области и социальных, и семейно-бытовых, и культурно-идеологических отношений.

Проведенное нами исследование обнаруживает наличие в произведениях Я.К.Занкиева двух уровней – поверхностного, отражающего события и национальную культурную специфику, и глубинного, связанного с задачей воплощения авторской концепции личности. Умело прорисованные детали, исполненные философским смыслом, вкупе с мастерством художественного слова сибирско-татарских писателей, их поиском новых идей, представляют писателей истинными знатоками человеческой души.

Герой романа «Зори Иртыша» Мухамед отдал своим воспитанникам частицу себя, своего тепла, своего сердца, пройдя через всё, не смотря на тяжелую судьбу. Он сумел взрастить новое поколение учителей (Сарвар, Маулия, Нурия) для своего народа, которые в трудные минуты своей жизни, вспоминали слова наставника и шли дальше. Его воспитанники, стали добрыми и отзывчивыми людьми, благодаря своему умному наставнику. Уразаев сумел справиться со своей работой, правильно оценить и понять своё назначение, а без этого не может быть учителя. Люди восхищались его человечности: «Уразаев – это человек!.. Хотя и коммунист, но веры своей не растерял. Сколько вокруг развелось людей, готовых съесть друг друга, столкнуть того, кто лишь споткнулся, затоптать. Ох, как нелегко остаться человеком...» [Занкиев 1998: 48].

Долг учителя, никогда не забывать о своем призвании. Попад в

концлагерь Зиннур начинает обучать детей концлагеря. Он не видел детей в более жалком состоянии. Дети стонали на нарах, у некоторых из рваных рубах выглядывали острые косточки плеч, других душила кашель. В глазах страх, отчаяние, безнадежность» [Занкиев 2008: 178].

Зиннур преподает маленьким узникам концлагеря историю и литературу, например, внушая им каждое воскресенье, что скоро кончится война, и они вернутся домой: «...дети, у каждого из вас есть родной город, родная деревня. Родная страна, как родная мать, бывает одна. Где бы мы ни были, не должны забывать отчизну, должны думать о ней. Наша родина очень велика. Если на одном ее конце восходит солнце, на другом – появляется месяц. Мы все – дети этой большой и сильной державы. Скоро вы приедете домой» [Занкиев 2008: 179].

Учитель (дети по своему звали его «папой»), не обманул их надежд, которая как тоненькая ниточка готова была разорваться в любую минуту. Зиннур заставил своей верой заразить этих бедных детей. Я.К.Занкиев не просто так использовал слова «папа», так как значение этого слова велико. Все дети знают, что папа, тот человек, который им поможет и защитит в опасной ситуации. Айвар, круглая сирота из Киева, запомнил его слова на всю жизнь: «...Дети, у вас есть родина, там ждут вас...» [Занкиев 2008: 228].

Я.К.Занкиев считает, что у учителя в первую очередь должен быть талант. Педагогический талант - высшая степень способностей личности, обеспечивающих возможность наиболее успешного, творческого выполнения педагогической деятельности.

Для творчества Я.К.Занкиева характерно обобщение собственного жизненного опыта, а также традиций своих предшественников и современников. На основании всего этого он выработал собственную социальную концепцию, собственную концепцию личности, собственный художественный метод, собственный язык, собственную манеру письма, что поставило их на первое место в профессиональной сибирско-татарской литературе.

Четвертый раздел **«Категория войны и нравственности в произведениях Я.К.Занкиева»** На писателе лежит особая ответственность за мир на земле, за судьбу своего народа и человечества в целом, поэтому литература должна выходить на мировую арену и решать общечеловеческие проблемы - сохранение мира, сохранение народов с их культурой и самобытностью.

Авторы-фронтовики, как сказал Твардовский, “видели пот и кровь войны на своей гимнастерке”. Они выступали против идеологических стереотипов, псевдоромантических шаблонов. Они писали о войне кровавую правду, то, что они сами выстрадали. К числу таких авторов мы причисляем Я.К.Занкиева, который в годы войны с оружием в руках

защищал Отчизну.

В своих произведениях писатель все внимание уделяет внутреннему миру и нравственности человека на войне, стремясь правдиво и художественно верно показать величие духа людей, истоки их безмерного героизма.

Шаг за шагом ведет автор своих героев через цепь жестоких обстоятельств, постепенно обнажая то главное, что в них заложено, - силу духа, непоколебимость убеждений, нравственную бескомпромиссность в одних, малодушие, трусость, беспринципность, душевную черствость, жестокость в других.

Вставшее перед проблемой решающего выбора герои Я.К.Занкиева, как правило, могут сохранить себе жизнь. Но какой ценой? Им для этого порой не надо даже вставать на путь предательства. Нужно лишь немного, «чуть-чуть» отступить от собственных принципов, пойти против собственной совести. Но в том-то и сила занкиевских героев, что они не признают нравственных компромиссов, какими бы мелкими и незначительными они на первый взгляд ни казались.

В романе «Зори Иртыша» Я.К.Занкиев показывает Санию, которая несмотря на военное время и жестокость фашистов, зная свой долг перед больными и ранеными не ставила преграду между своими и чужими, старалась помочь и немецким солдатам. Мы видим ее стойкость и милосердие, когда передвижной лазарет при очередной бомбежке и отступлении оставляют своих тяжело раненных солдат на произвол судьбы, но понимая весь ужас происходящего, Сания остается с ними. Она нравственно выдержала нападки предателя Айсетдина в концлагере. Мухамед попав в окружение со своим отрядом, послушавшись приказа, принимает решение отступить и вывести людей из окружения.

Через образ Булата автор показывает, каким должен быть настоящий человек перед лицом войны, которая выявляла истинное лицо людей. Он привозит из госпиталя своего односельчанина Шауката, которого война сделала инвалидом, забрав руки и ноги. Испугавшись жизненных трудностей от него отказалась жена. Недаром нравственные ситуации, лежавшие в основе этих эпизодов, найдут свое развитие и продолжение в последующем произведении Я.К.Занкиева – «Любовь, обьятая пламенем».

В этом романе мы видим продолжение темы нравственности, через образ Зиннура, который приказал остановить танки, чтобы не ехать по раненым и гражданским лицам.

Я.К.Занкиев как художник слова является мощной силой нравственного примера в отношении к своему делу. Лишь частицу этой мелодии, звучавшей в его душе, он успел претворить в образы, в художественную ткань удивительной духовной насыщенности. Его желание лучшего для народа удивительным образом совпало с главными

рубежами современной борьбы за национальную идею.

Глава II диссертации «Проблемы культурно-национальных ценностей как идейно-художественный принцип изображения личности в рассказах Б.В.Сулейманова» включает в себя два раздела.

Первый раздел «Эволюция личности в фабуле малой прозы Б.В.Сулейманова» раскрывает творчество писателя как завидно самобытное, подлинно-национальное по своему облику и складу. Его корни уходят вглубь духовного бытия татарского народа, прежнего и современного. Поэт с жадностью и азартом открывает свой народ не только для себя, но и для всех, познавая его самозабвенно, любуясь им.

Достоверную оценку творчество Б.В.Сулейманова получает в трудах д.ф.н., доцента Ф.С.Сайфулиной, которая первая в татарской литературе определила масштабную характеристику истокам эволюции сибирско-татарской литературы. По ее мнению: «У каждого народа есть личности, с именами которых связано его достоинство, чувство гордости, понимание величия народа. Для сибирских татар такой личностью является поэт, общественный деятель, до конца преданный своему народу человек, Булат Сулейманов. Поэт, который одним из первых в татарской поэзии смог воссоздать своеобразный образ татар, проживающих в Сибири, раскрыть богатейшую, многогранную душу татарского человека и увековечить в татарской литературе тему Сибири. В его книгах сохранились раненая от жестокой несправедливости мира и беспокойная душа поэта-лирика, нестигаемая воля поэта-борца. В них – безграничная любовь и уважение поэта к родному народу, родной земле» [Сайфулина 2007: 67].

Великий художник слова Булат Валикович Сулейманов родился 28 мая 1938 года на Иртыше, в татарском ауле Супра Вагайского района Тюменской области, в семье колхозника – рыбака. Его отец, Сулейманов Валиулла Халиуллович и мать, Сулейманова Атия Якаевна, коренные жители Тюменской области оба всю жизнь проработали в колхозе и воспитали восьмерых детей.

Б.В.Сулейманов обрел звонкую лиру поэта, наследуя богатые самобытные поэтические традиции своего народа. Сегодня большинство читателей знают о нем, как о первом профессиональном поэте татарской литературы Тюменской области XX столетия. И лишь небольшое их число знает Б.В.Сулейманова, как о писателе малого жанра.

Первые рассказы Б.Сулейманова «Абу баба» (1983), «Бүләк» и «Энием» появляются в 80-е годы на страницах журнала «Казан утлары» и газеты «Яңарыш» В сборнике «Мин себер татарымын» (1998) вышедшем после смерти поэта на ряду с этими рассказами публикуются следующие произведения «Нәби, яки кәтелмәгән очрашу», «Өйләндемә, улым?», «Беренче мәхәббәт».

Его литературный герой – рядовой человек, он принадлежит среде,

однороден ей. Слитность с «обстоятельствами», растворенность «я» в «не-я» оборачивается для героя трагедией. Среда, общество, история, природа – все мироздание – оказываются «роковыми» силами в его судьбе. Отношения человека с «роком» – подчинение или неподчинение ему, уяснение того, что выше сил человеческих и что сам человек, каковы границы и возможности его «я» – все это становится предметом художественного анализа Б.В.Сулейманова.

В рассказах Б.В.Сулейманова синтезирующая мысль о мироустройстве и месте в нем обыкновенного человека принадлежит автору, поскольку либо герои этих рассказов не обладают сколько-нибудь глубоким самосознанием, либо строй их воззрений на мир оказывается для читателя почти не раскрытым изнутри. Автор показывает своего героя со стороны. Правда, часто отдельные стороны жизни героя даны не столько «объективно», сколько сквозь призму его собственных чувственных, душевных или умственных реакций; но всегда его индивидуальную жизнь автор сопрягает с общей жизнью.

В современном обществе было немало желающих обесценить высшие человеческие ценности, которые сводились к творческой деятельности для осуществления добра, и в то же время переоценить так называемую материальную жизнь общества, свести к ней все и превратить ее из необходимого условия жизни татарского общества в смысл и главное содержание этой жизни.

Основная тема творчества поэта – родной край, Сибирь, нелегкий труд тех, кто этот край осваивает – нефтяников, геологов, буровиков. Его стихотворениям присуща неоднозначность высказывания, прозрачность и глубина.

Современники Булата также отмечали его особый дар. Например, поэт А.Гришин писал: «Он был прежде всего поэтом, редким, потому что истинным. Легко ранимым. Обидчивым, но и отходчивым. Он был первым профессиональным поэтом своего народа – сибирских татар. Теперь после его ранней смерти, думаю, можно произнести это обязывающее слово – основоположник» [Тюменские известия; Гришин].

В своей статье «У меня в Тюмени цветет Сирень» Б.Галязимов рассказывает о том, как однажды к нему в гости приезжал Б.Сулейманов: «Как и положено, мы пили густой, как сусло, чай... И почти до петухов спорили о поэзии. Булат кипел, точно вода в чайнике... В те дни я перевел три его стихотворения и опубликовал в областной газете. Переводы были холодными, что вызывало новый прилив ворчания гения из Супры: Фамилия моя, а все остальное галязимовское!»

И вдруг однажды я увидел стихи Булата в переводе... Саши Гришина. Переводы были, конечно же, вольными. Однако Булатовская манера письма и образность каждой его строки были схвачены до

удивительного точно. Девять творений первого сибирско-татарского поэта Саша Гришин включил в свой последний сборник. Подборка стихов строго обособлена и называется она «Эхо Булата».

Автор сборников «Первая ласточка» (1970 г.) «Фонтаны зорь» («Таннар фонтаны», 1980), «Дикая рябина» (М., 1986), «Белый метеор» («Ак метеор», 1988). В его стихах воспеваются красота сибирской природы и жизнь сибирских татар. Многие произведения переведены на русский, киргизский, азербайджанский языки.

Х.Алишина в статье «Благодарной памяти Булата – поэта редкого, истинного...» пишет: «Творчество Булата Сулейманова завоевало широкое признание в народе, дало мощный импульс развитию татарской литературы края» [Тюменская область сегодня; Алишина].

Второй раздел **«Анализ художественной концепции личности охотника-сибиряка в рассказе Б.В.Сулейманова «Абу баба».** характеризует этические воззрения Б.В.Сулейманова, где он говорит о морали не ради отвлеченных рассуждений и абстрактных нравоучений, а придает вопросам морали большое социальное и практическое значение. Этические проблемы он всегда рассматривает в тесной связи с борьбой против физического и духовного угнетения человека. Этика Б. Сулейманова, неотделима от его просветительской деятельности. В центре его этических воззрений стоит вопрос о всестороннем развитии физических и духовных сил человека, об освобождении человеческой личности от социального и духовного гнета.

Б.В.Сулейманов исходит из того, что человек не рождается с неизменными пороками или добродетелями; они приобретаются человеком в зависимости от социальной среды, условий его существования. Нравственные принципы, нормы и правила поведения людей, по его мнению, являются результатом практической жизни; человек есть продукт среды, в которой формируется его многогранная личность.

Абу баба вспоминает встретившегося в его жизни Николая Фомича, запомнившегося ему на всю жизнь своей простой жизненной философией. Николай Фомич изображен добродушным, оптимистически настроенным человеком, по всей видимости, имеющим тип «Посредник». Между ним и Абу бабой складываются отношения «Суперэго», контрастные и обогащающие друг друга. Они развиваются у этих двух миролюбивых людей без обострений в жизни. Такие отношения бывают очень притягательными. Образ мыслей Николая Фомича, его жизненная позиция вызывают у Абу бабы большой интерес. О нем Абу баба говорит, как о друге, с которым «хет дөнъя чигенэ чыгып китсэң дә, куркыныч түгел» [Сулейманов 1998: 139]. Таким и стал для Абу этот простой, незатейливый и хорошо знающий жизнь человек.

Именно появление случайных гостей *ночью* во время *бурана*, сулит трагичный конец рассказа. Автор мастерски использует образы-символы «ночь», «буран», которые несут в себе тревогу, горе, смерть. К трагическому концу рассказа, который заканчивается гибелью Абу бабы от рук двух дезертиров, подводят следующие цитаты: «*гөмернең* иң бәхетле минутлары миндә *утте* кебек», «бөтен *гаудәсе* буйлап *халсезлек йөгереп утте*. Гуя ул гомер юлдашы белән *мәңгегә саубуллаша*», «туган иленнән, сөйгән ярыннан *аерылу* кешегә ничек кыен», «бүтән килмәячегенне, бу куруен инде иң *соңгысы булуын* белеп аерылу авыр иде» [Сулейманов 1998: 149].

Художественный мир в рассказе «Абу баба» выразителен, почти осязаем, представим и даже видим. В его создании принимали участие и память художника, и его воображение, и наблюдение над предметами действительности. Художественный мир в отличие от реального мира пронизан художественной концепцией, все является ее носителем. Художественная концепция вырастает по преимуществу из пластических образов, и читатель присваивает ее вместе с восприятием вещей и явлений художественного мира.

Анализ его литературного наследия показывает, что направляющей осью позитивных социальных воззрений в нем является учение о личности и условиях ее свободного развития, воплощение этих представлений в форме художественных произведений различной жанрово-родовой принадлежности.

В процессе анализа творческого наследия Б.В.Сулейманова необходимо подчеркнуть его бесспорную заслугу в воспевании своего народа, во всестороннем критическом анализе его положения, в утверждении полноценности и перспективности народного характера, безграничных возможностей сибирско-татарского народа.

Проблемы истории, языка, религии и культуры находят свое отображение в произведениях Б.В.Сулейманова. Исторические и культурные проблемы автор рассматривает в идейно-содержательном отношении – с позиции развития и самосовершенствования своей нации, в структурно-художественном отношении они организуют единое пространство произведений, где современность, прошлое и будущее постоянно находятся в поле зрения писателя. Б.В.Сулейманов, опираясь на факты жизни своего народа, утверждает, что жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен, из чувства которой вызревает вера в свое национальное бессмертие.

Обновляя средства литературной выразительности, за счет более активного самовыражения близкого автору повествователя Б.В.Сулейманов, как поэт-лирик, переносил опыт лирического

повествования в прозу. То же отчасти касается философско-метафорической наполненности образов Б.В.Сулейманова. Философский подтекст его рассказов дал возможность писателю внести огромный вклад в решение вечных проблем: человек и история, личность и общество, человек и природа.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

С изменением самого человека как выразителя общественных отношений меняется и восприятие этого человека, а это отражается и на художественном сознании времени. Согласно концепции, отстаиваемой литературой второй половины XX века, мысль о единении человека с народом дополняется признанием самостоятельной ценности личности и ее значимости для исторического процесса. На новом этапе своего развития оно продолжает отстаивать концепцию исторически активной личности.

Во всем разнообразии смыслов, составляющих художественную концепцию личности этого периода, сибирско-татарские писатели с неповторимой отчетливостью запечатлели облик XX века, суровый и тревожный, интеллектуальный и судьбоносный. Они создали оригинальный художественный мир, который с неубывающей силой воздействует на современный литературный процесс. Копировать этот художественный мир трудно, но не ощутить энергии мысли и стиля сибирско-татарских писателей Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова невозможно.

Вполне закономерно, что их творчество оказало огромное воздействие на развитие современной сибирско-татарской литературы, на формирование личности татарского человека. Важной чертой творчества Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова являются их раздумья о судьбах татарского народа и их социальном прогрессе.

По мнению татарских писателей, залогом прогрессивного развития татарского общества является провозглашение, а затем и практическое претворение в жизнь принципов духовной концепции личности. Я.К.Занкиев и Б.В.Сулейманов также выдвигали идею о высокой роли социальной среды в воспитании личности, утверждая, что каково общество в духовном отношении, таково и его влияние на данную личность.

На основании проведенного исследования, мы отмечаем особое значение творчества Я.К.Занкиева и Б.В.Сулейманова в современном литературном процессе.

Я.К.Занкиев и Б.В.Сулейманов, принадлежавшие к подлинно художественным натурам, самой природой созданной для творческого подвига, истратили в своей работе неизмеримо много – все силы чрезвычайно одаренной души и сердца. Они вложили в слово свои размышления. Их произведения стали неотъемлемой частью духовной

жизни народа. Они неизбежно будут с родным народом на многих этапах его исторической судьбы. Их творчество учит глубокому проникновению в сознание великой роли литературы в воспитании настоящих людей, истинных патриотов. Их произведения – пример служения своему народу.

Проведенное нами исследование показало, что, несомненно, «постижение художественной концепции человека предусматривает, при условии комплексного к ней подхода, изучение индивидуального метода, стиля, авторской мировоззренческой позиции, принципов типизации, жанровой специфики произведения – всей объективно существующей, но субъективно воспринимаемой системы художественного мира.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

*Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки Российской Федерации:*

1. Бабшанова, Г.Н. Национальные истоки в сибирско-татарской литературе / Г.Н.Бабшанова // Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2008. – №9. – С. 3-4.
- Другие публикации:*
2. Бабшанова, Г.Н. Авторское видение личности учителя / Г.Н.Бабшанова // Занкиевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск, 2009. – С. 18-20
3. Бабшанова, Г.Н. Анализ художественной концепции личности охотника-сибиряка в произведении Б.В. Сулейманова «Абу баба»/ Г.Н.Бабшанова // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблема и перспективы изучения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С.192-193.
4. Бабшанова, Г.Н. Духовно-нравственная роль литературы в условиях российской действительности / Г.Н.Бабшанова // «Сулеймановские чтения»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск, 2008. – С. 83-86.
5. Бабшанова, Г.Н. История Сибири через судьбы отдельных героев/ Г.Н.Бабшанова // Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2007 - Тюмень, 2008. – С. 207-210
6. Бабшанова, Г.Н. Международное взаимодействие как важнейший аспект развития литературного процесса / Г.Н.Бабшанова // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового

комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень, 2008. – С. 140-142.

7. Бабшанова, Г.Н. Концепт личности – проблема необъятная / Г.Н. Бабшанова // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблема и перспективы изучения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С.185-187.
8. Бабшанова, Г.Н. Художественная концепция личности – как одна из составляющих литературного поля / Г.Н.Бабшанова // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблема и перспективы изучения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – Тюмень, 2009. – С. 188-191.

10 =

Подписано к печати 29.04.09.
Заказ № 179.
Формат 60х90 1/16.
Отпечатано на RISO GR 3770.

Бум. ГОЗНАК.
Уч.- изд. л. 1,27.
Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз.

Издательство

государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Отдел оперативной полиграфии издательства
625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52